

- Следующему шагу? Мы начнем делать вино? - полюбопытствовал Жэньцзы.

Прямо посреди виноградника была обустроена небольшая винодельня. Так как Шу Цзинъи заранее подготовился, внутри горел свет и там же их уже ожидал мастер. На самом деле они собрали не так много винограда, но они и не собирались варить целую бочку вина. Этого небольшого количества должно было хватить, ведь они занимались этим лишь ради развлечения. Шу Цзинъи разделил виноград на две корзины. Одну из них он отнес мастеру, а вторую оставил им.

- Зачем разделять его на две корзины? - спросил Жэньцзы.

- Так как мы уже решили приготовить подарок для Гу Сяошаня, нам следует вместе сделать это вино. Что касается моей бутылки, мне достаточно уже того, что ты собрал для нее виноград, остальное не имеет значения.

Настоящая и самая главная причина заключалась в том, что Шу Цзинъи нутром чуял, что с вином, приготовленным профессионалом, будет гораздо меньше проблем.

Так как конечный продукт этих усилий не собирался посещать его собственную пищеварительную систему, а вместо этого отправлялся в кишки его "соперника в любви", чувствующий сонливость Шу Цзинъи крайне небрежно пробежался по процессу изготовления вина. Даже Жэньцзы, который никогда не отличался особой аккуратностью, едва мог смотреть на то, как он это делает.

- Просто случайно смешать все это вместе и потолочь будет достаточно?

- Наша семья не использует какие-то особые приемы в этом процессе, - отозвался Шу Цзинъи.

Жэньцзы хватило этого объяснения.

После того как они разлили вино по бутылкам, Шу Цзинъи вместе с Жэньцзы покинул виноградник. К тому времени небо уже посветлело.

Шу Цзинъи улыбнулся:

- Пойдешь еще немного поспать? Или предпочитаешь позавтракать?

Жэньцзы ответил:

- Думаю, будет лучше вернуться в постель. Я позавтракаю позже, иначе нас раскроет брат Сяошань!

- И то верно, тогда это перестанет называться "сюрпризом", - Шу Цзинъи сцепился мизинцами с Жэньцзы. - Помни, держи случившееся в тайне.

Жэньцзы вернулся к себе в комнату. Ему не удалось подольше поспать, так как вскоре его разбудил постучавший в дверь Гу Сяошань. Проснувшись из-за этого шума, Жэньцзы посмотрел на часы, почесал затылок и смирился с судьбой: - "Брат Сяошань, что бы ни случилось, всегда встает спозаранку!"

Открыв дверь, Жэньцзы увидел на лице Гу Сяошаня несколько неприветливое выражение.

- Что случилось? Тебе плохо спалось?

Войдя в комнату Жэньцзы, Гу Сяошань улыбнулся:

- Ты куда-то выходил?

- А? - Жэньцзы посмотрел на элегантную улыбку Гу Сяошаня, но почему-то почувствовал, как по его спине пробежал холодок. - Н-нет, нет... Почему ты спрашиваешь об этом?

Ярость в сердце Гу Сяошаня вспылала еще сильнее. Этот ребенок теперь даже врать ему научился! Все из-за этого Шу Цзинъи!

- О? - Гу Сяошань неспешно уселся на диван в комнате Жэньцзы и закинул ногу на ногу. - Ты тоже присаживайся.

Чувствуя, как немеет его скальп, Жэньцзы плюхнулся на диван. Терзаемый муками совести он сидел, выпрямившись по струнке.

- Ты еще помнишь, что вчера вечером мне обещал?

- Да, я обещал, что не стану бродить среди ночи, - вяло отозвался Жэньцзы.

- Да, и это было ради твоего же блага, - рассудительно произнес Гу Сяошань и вздохнул. - Если бы тебе действительно понадобилось выйти, стал бы я тебя останавливать? Если бы ты поделился этим со мной, я бы даже сходил с тобой! Но даже если ты не захотел мне об этом рассказывать, незачем было мне врать. Неужели ты мне совсем не доверяешь? Разве это не заставит меня грустить?

Услышав это, Жэньцзы почувствовал, что вел себя совершенно недопустимо. Ему стало настолько стыдно, что он едва не опустился перед ним на колени.

- Нет-нет, все вовсе не так! Прости, брат Сяошань! Я совсем не это имел в виду!

- Тогда что ты имел в виду? - спросил Гу Сяошань.

Жэньцзы выпустил кота из мешка:

- Я хотел сделать брату Сяюшаню сюрприз, поэтому отправился вместе с господином Шу собирать виноград, чтобы сделать для тебя вино. Вот почему я не мог тебе обо всем рассказать.

Когда Гу Сяошань услышал это объяснение, он почувствовал себя слегка недовольным и рассерженным. Однако эти чувства адресовывались лишь Шу Цзинъи. Что же касается Жэньцзы, то ему очень понравилась эта идея, так что он сказал:

- Ты в самом деле приложил немало усилий, глупыш.

Жэньцзы умылся и отправился завтракать в столовую вместе с Гу Сяошанем. Там их уже ожидал Шу Цзинъи. Скорее всего, он с тех пор не ложился в постель, поэтому и появился так рано.

Гу Сяошань улыбнулся:

- Президент Шу встал так рано, только не говорите мне, что вам пришлось все это время нас ожидать.

- Нет-нет, я только-только проснулся, - Шу Цзинъи поприветствовал обоих гостей. Слуги также начали накрывать на стол.

Жэньцзы полностью сосредоточился на намазывании маслом своего тоста, не осмеливаясь поднять голову. Он никак не мог избавиться от чувства вины - неважно по отношению к Гу Сяюшаню или Шу Цзинъи. А тем временем Шу Цзинъи принялся беспечно болтать с Гу Сяошанем:

- Вы останетесь у меня на обед?

- Это было бы чересчур хлопотно для президента Шу, - ответил Гу Сяошань. - Вчера вечером нам и так пришлось беспокоить президента Шу. Мы уедем после завтрака, огромное спасибо вам за гостеприимство.

Шу Цзинъи рассмеялся:

- Да все в порядке. К тому же мне здесь очень одиноко. Напротив, именно я должен

поблагодарить вас за то, что составили мне компанию, - говоря это, он улыбнулся Жэньцзы.

Жэньцзы со смущенным выражением на лице жевал свой тост. Вместо него ответил Гу Сяошань:

- Кстати, вино Жэньцзы ведь уже разлито по бутылкам? Когда будем уезжать, мы прихватим его с собой. Кто знает, когда мы снова сможем вернуться сюда? А так мы сможем избавить президента Шу от хлопот, связанных с его пересылкой.

Шу Цзинъи слегка переменялся в лице. Он пристально посмотрел на Жэньцзы:

- Разве мы не договорились, что это будет наша общая тайна? Мы даже поклялись на мизинцах, но, оказывается, все это не имело значения.

Жэньцзы виновато понурился, продолжая жевать свой хлеб.

Гу Сяошань дал объяснение за него:

- Нет-нет, он пытался сохранить это в тайне. Однако прежде он никогда и ничего от меня не скрывал. Так было с самого детства. Хе-хе.

- Хе-хе, - Шу Цзинъи усмехнулся в ответ. - Однако вино едва успели разлить по бутылкам. Если вы заберете его сейчас, то условия брожения невозможно будет проконтролировать.

- Все в порядке, - ответил Гу Сяошань. - Погода в последнее время как раз подходящая для брожения. Если положить бутылку в машину и убедиться, что на нее не падают прямые солнечные лучи, то все пройдет как нужно. Это будет то же самое, что и приготовление вина простыми людьми, которые не имеют возможности контролировать температуру его брожения.

Тогда Шу Цзинъи приказал своим людям доставить одну запечатанную бутылку в машину Гу Сяошаня. Следом Гу Сяошань и Жэньцзы тоже забрались в машину. Гу Сяошань, словно филин, не спуская глаз, уставился на них, поэтому Шу Цзинъи не удалось сделать ничего интимного при прощании. Его никак не покидала некая мысль: - "Гу Сяошань действительно в оба следит за этим пареньком, охраняя его от меня, словно я какой-то там вор".

Оказавшись в машине, Жэньцзы наконец-то не удержался и спросил Гу Сяошаня:

- Как ты узнал, что я выходил из своей комнаты?

- Я понял это в то же мгновение, как увидел твое лицо. На этот раз я не стану обращать на это внимания, но в будущем даже не пытайся скрывать что-либо от меня, - тон голоса Гу Сяошаня прозвучал весьма убедительно, поэтому Жэньцзы посчитал, что виной всему пронизательность

Гу Сяошаня. Он даже не подозревал, что его тайные махинации раскрылись из-за WeChat.

После того как они вышли из машины, обслуживающий персонал доставил бутылку вина в номер Жэньцзы. Гу Сяошань спросил:

- Хочешь, чтобы кто-нибудь отнес ее в винный погреб для контроля температуры?

- Не нужно, разве ты не говорил, что простые люди в таком не нуждаются? Кроме того, мы еще никогда не пили такого грубо изготовленного вина, поэтому давай попробуем сделать все по-старинке.

Гу Сяошаню подумалось: - "Ты не смог привыкнуть даже к солодовому ликеру Шу Цзинъи. А теперь решил отведать приготовленного старым способом вина, и оно тебе точно не придется по вкусу".

Однако он все так же продолжал улыбаться ему:

- Конечно, как тебе будет угодно.

Жэньцзы с нетерпением ожидал момента, когда виноградный сок превратится в вино.

"Скажи, смогу ли я признаться ему, когда мой виноградный сок станет вином?" Жэньцзы отправил сообщение Юй Юньтао, стремясь испросить у него совета в решении своих любовных проблем.

Что касается столь редкого для Жэньцзы культурного поведения, перезвонивший ему Юй Юньтао не совсем его понимал:

- А каким боком это касается винограда?

- Похоже, он действительно не имеет к этому ни малейшего отношения, - однако Жэньцзы чувствовал, что уже не может больше терпеть. - Но я правда хочу признаться ему в своих чувствах! Я уже едва сдерживаюсь! Каждый день, когда я вижу брата Сяошаня, он кажется мне чертовски красивым! К тому же Шу Цзинъи продолжает приходить и проводить с нами время. В стране С сейчас осень, и в горах очень холодно. У меня не остается иного выбора, кроме как носить подштанники, а этот старик продолжает носить свою рубашку, не застегивая несколько верхних пуговиц! Он с лукавой улыбкой снова и снова демонстрирует свою грудь. Я ни за что не поверю, что он не пытается кое-кого соблазнить!

- Мне казалось, у них не срослось? - Юй Юньтао здорово удивился.

- Все так говорили, вот почему я и утратил бдительность, - Жэньцзы был полон обиды. - А теперь я никак не могу избавиться от чувства, что между ними что-то есть. Когда они говорят друг с другом, для меня это звучит как тайна, в которую меня не хотят посвящать. Похоже, между ними действительно что-то происходит.

Находящийся на расстоянии в множество миль оттуда Юй Юньтао никак не мог разобраться в ситуации. Если исходить из слов Жэньцзы, то все и правда выглядело весьма подозрительно. Юй Юньтао поцокал языком:

- Я бы никогда даже представить себе не смог... Хотя, нет, на самом деле я вполне могу себе это представить. Они оба бесчестные и используют коварные методы, скрывая за своими медовыми речами кинжал. Возможно, у них действительно начали возникать чувства друг к другу. Если Гу Сяошаню на самом деле нравится подобное, то ты действительно проиграл.

Опечаленный Жэньцзы едва не ударился в слезы, услышав слова Юй Юньтао.

- Этого не может быть! Старший брат, не пугай меня! Неужели я проделал весь этот путь, приехав в такую глушь, только чтобы лично засвидетельствовать расцвет их любви?

Юй Юньтао по голосу понял, в какое глубокое горе погрузился Жэньцзы, и попытался утешить его:

- Возможно, все и не так. Я тоже не совсем разобрался в сложившейся ситуации. Однако лучше перестраховаться, чем потом о чем-либо сожалеть. Тебе лучше не спускать с них глаз, не позволяй никому увести его у тебя из-под носа.

Жэньцзы кивнул, но он все равно чувствовал себя несколько удрученным. Слова Юй Юньтао, "Если Гу Сяошаню на самом деле нравится подобное, то ты действительно проиграл", на самом деле имели место быть. И если бы дело здесь заключалось только во внешности, Жэньцзы мог бы сделать себе пластическую операцию и покраситься. Однако за столь короткое время стать похожим на этого коварного господина Шу было бы невозможно, отчего Жэньцзы оказался в затруднительном положении. Тогда он с невероятной тревогой спросил:

- Старший брат, как ты думаешь, у меня есть еще шанс?

Юй Юньтао поспешил успокоить его:

- Конечно! Конечно же, есть! На самом деле, если б ты ни словом не обмолвился о президенте Шу, я бы подумал, что ты добился большого прогресса.

- А? Почему?

Юй Юньтао объяснил ему, как пришел к этому выводу:

- Я-то думал, что когда ты встретишься с ним в горах, Гу Сяошань упакует тебя и сразу же отправит обратно, попросив покорно оставаться у себя дома. В таком случае у тебя действительно не осталось бы шансов. Однако он с готовностью оставил тебя рядом с собой и даже не против тебя развлекать, поэтому я чувствую, что надежда по-прежнему есть.

Немного помолчав, он продолжил:

- К тому же, если бы между ним и президентом Шу что-нибудь было, они проделывали бы это у тебя за спиной. Зачем ему позволять тебе подглядывать из крыжовника? Чтобы проверить, достаточно ли ты созрел?

<http://bllate.org/book/14820/1320387>